

Елена Горелова

К СЕБЕ

Настоящей

Трансформационный роман
о балансе и гармонии

writer's way
Literary Agency

Елена Горелова
К себе настоящей

«ИП Таргонский Петр Викторович»

2021

УДК 159.99
ББК 99.1

Горелова Е. А.

К себе настоящей / Е. А. Горелова — «ИП Таргонский Петр Викторович», 2021

ISBN 978-5-6044521-6-5

«К себе настоящей» – трансформационно-психологический роман, который изменит вашу жизнь. Три главные героини – Наталья, Вера и Анна. Три абсолютно разные жизни – мама, бизнес-леди и мечтательница. Что же их объединяет? Они хотят того, что и любая женщина, – стать счастливыми. У каждого из нас свой путь к гармонии и жизненному балансу. И только от нас зависит, как мы придем к этому. Но если вы готовы изменить вашу жизнь, наладить отношения в семье, полюбить себя и обрести настоящих друзей, то эта книга покажет вам кратчайшую дорогу к счастью. Три девушки, три жизни, три пути. Найди свой путь к себе настоящей!

УДК 159.99

ББК 99.1

ISBN 978-5-6044521-6-5

© Горелова Е. А., 2021
© ИП Таргонский Петр
Викторович, 2021

Содержание

Предисловие	8
Пролог	10
Глава 1	13
Глава 2	16
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	23
Глава 6	25
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	38
Глава 12	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елена Горелова

К себе настоящей

Елена Горелова

К СЕБЕ
настоящей

Литературный редактор *Ю. Сырова*
Литературный ассистент *Д. Аппаратова*
Дизайн обложки *М. Милай*
Иллюстрации *М. Милай*

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

ЛИТЕРАТУРНОЕ АГЕНТСТВО WRITER'S WAY

© Е.А. Горелова, текст и оформление, 2021

* * *

Предисловие

С самого детства я мечтала стать учителем, выйти замуж и родить троих детей. И все шло по намеченной программе. Замуж я вышла уже на втором курсе педагогического института, а на последнем курсе, прямо перед государственными экзаменами, родила первого и такого долгожданного сына! Я была так переполнена счастьем, что это нисколько не помешало окончить институт и получить диплом. В моей голове звучало: «У меня такой замечательный ребенок, я стала мамой!» Я не могла налюбоваться сыном, глядя на него. Но в то же время мне становилось страшно: таким хрупким и крошечным он был тогда. И даже спустя годы я помню тот трепет, который испытала от рождения сына! Я буквально летала на крыльях... И именно поэтому мне не составило никакого труда окончить институт буквально с младенцем на руках.

На работу пришлось выйти, когда ребенку было всего девять месяцев. Нет, пришлось сделать это так рано не потому, что не хватало денег, а потому, что появилось вакантное место логопеда в детском доме. Этот профиль был моей первой специальностью в дипломе вуза. А надо сказать, что в то время устроиться логопедом было очень сложно: такой специалист был редкостью, и мне не хотелось упустить шанс.

Работа в детском доме была очень интересной, но эмоционально непростой. Я люблю детей, и мне хотелось одарить любовью каждого. Я со слезами на глазах смотрела на этих деток и думала: а что, если бы на их месте вдруг оказался мой сын? Эта мысль заставляла меня любить детей еще сильнее, отдаваться своему делу с еще большим энтузиазмом!

Знаете, должность логопеда в детском доме я воспринимала как счастливый билет. Я с огромной радостью шла на работу, а вечером с не меньшим восторгом возвращалась домой. Так прошло пять лет. За это время в нашей семье появился второй сын. И я снова испытала всплеск тех же эмоций: безграничное счастье и восторг! Двое сыновей подрастали, и меня не покидала мысль о третьем ребенке – о дочке.

Я точно знаю, что если чего-то очень сильно хочешь, то обязательно получишь желаемое. Через два с половиной года Господь подарил нам девочку...

Однажды я гуляла с дочерью в парке и читала книгу о воспитании детей. Случайно встретила знакомую. Мы, как водится, поболтали, а потом она обратила внимание на мою книгу и расхохоталась до слез: «О, Боже! – говорила она. – Да тебе уже самой надо писать такие книги!» Тогда я, конечно, восприняла эти слова в шутку.

После того дня прошло много месяцев и лет. Но слова той знакомой повторялись в моей жизни все чаще. Об этом говорили друзья и родные: они были уверены, что я могу написать книгу о воспитании детей, о взаимоотношениях в семье, о том, как быть матерью, женой и хозяйкой дома, но при этом прекрасно выглядеть... О том, как совместить домашние обязанности и не скатиться до уровня посудомойки и уборщицы за детьми и мужем, а реализовать себя не только в семейной жизни, но и в профессии, в любимом деле... и быть при этом переполненной энергией и счастьем.

Конечно, на эту тему написано уже много: море книг о воспитании и самореализации заполонило книжные полки магазинов и просторы Интернета. Но знаю и другое: у каждой книги есть свой читатель. То, что осталось незамеченным у одного автора, заинтересует и будет полезным у другого. Иногда мысль, прочитанная лишь на десятый раз, становится озарением, и дело не только в выражениях, но и в подготовленности читателя, в его жизненных обстоятельствах.

Сегодня я живу не в той стране, в которой родилась и выросла, училась и вышла замуж, родила и вырастила детей... И я вижу, что проблемы воспитания, взаимоотношения детей и родителей везде одинаковые. Это не зависит от географического и материального положения семьи, от социального статуса и уровня образования. Везде есть счастливые семьи и не

очень, одинокие матери и одинокие отцы, стремящиеся дать детям максимум любви, внимания и заботы... И точно так же не у всех это получается, как бы они того ни хотели... Часто заботы и тревоги о здоровье и развитии детей уводят родителей совсем не в то направление, о котором они мечтали, а напротив – превращают жизнь в череду неразрешимых проблем.

Давайте задумаемся о том, зачем мы пришли в этот мир? Какие задачи стоят перед нами? Сможем ли мы их реализовать? Какое при этом будет у нас настроение, состояние души? Будем ли мы жить в радости и счастье или терпеть неудачи? Чем для нас являются семья и дети? Как сохранить любовь в семье? Как воспитать детей, чтобы они стали успешными и счастливыми?

И это далеко не все вопросы, которые по-настоящему волнуют нас.

Сегодня у меня взрослые самостоятельные дети, я реализовала себя и как мать, и как жена, и как педагог и психолог.

Поэтому эта книга является результатом моих размышлений, успешного педагогического опыта и многих лет благополучной и счастливой семейной жизни. Надеюсь, что эта книга будет полезна для тех, кто хочет быть счастливыми и хорошими родителями, возвращать в семью любовь, дружбу, взаимопонимание и гармонию.

Хочу поблагодарить моих коллег, выступавших в качестве экспертов для моей книги:

Станислава Лосева – академика, основателя Практической школы осознанного развития;

Александра Свияша – писателя, мастера позитивного мышления, кандидата технических наук, Сопредседателя Ассоциации профессионалов развития личности, научного руководителя Центра позитивной психологии «Разумный путь»;

Евгению Белонощенко – психолога, владелицу сети детских центров, предпринимателя, писательницу, автора бестселлера «Рожденные с характером», посвященного раннему развитию детей.

С их жизненным и профессиональным опытом, созвучными идеям романа, вы можете ознакомиться в конце книги в разделе «Мысли экспертов».

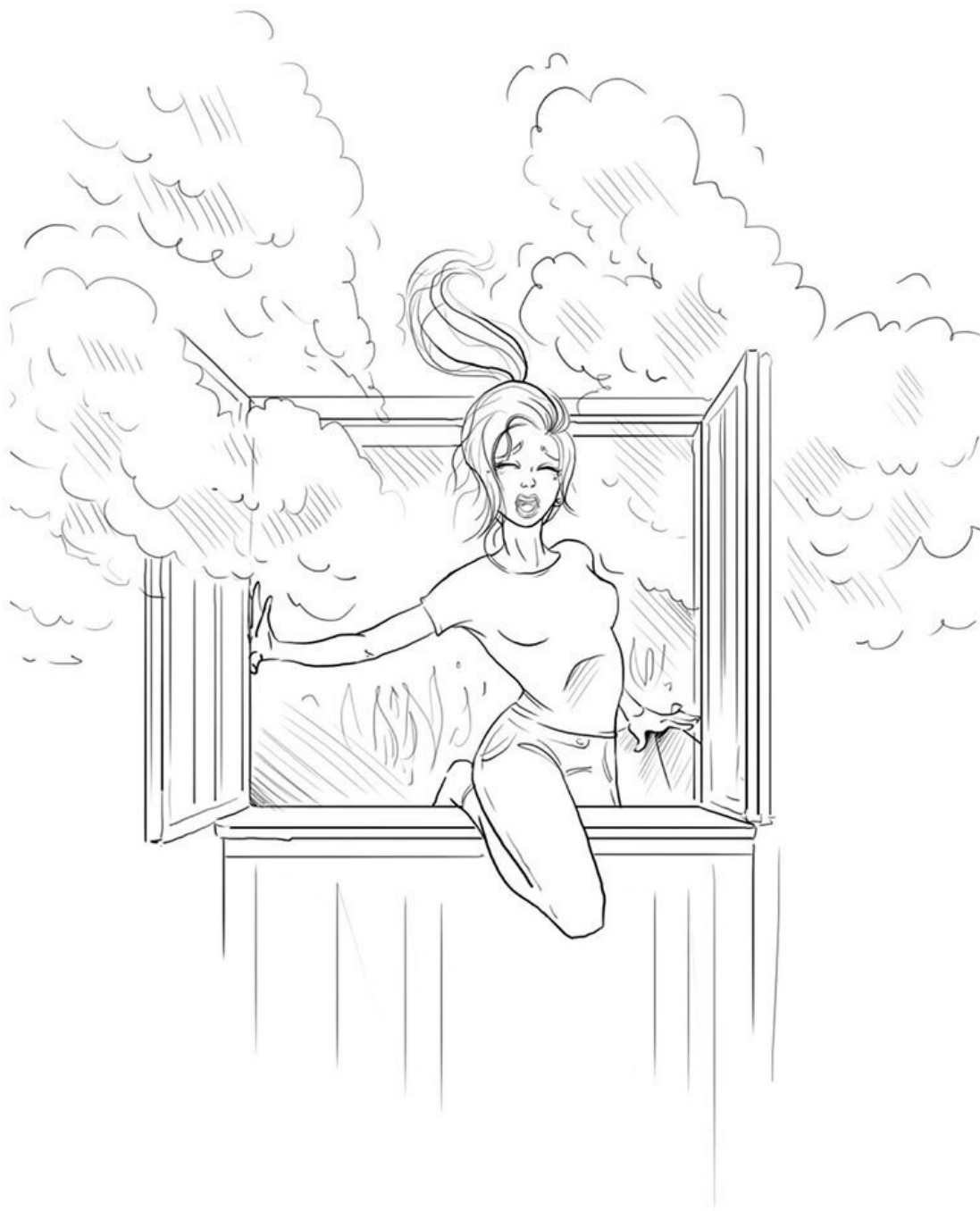
Пролог

Вера сидела за массивным рабочим столом в своем кабинете и подбивала итоги продаж за день. Дела шли неплохо. «Может быть, поискать место для второго магазина?» – замечталась она. И вдруг заметила, что из-под двери в кабинет просачивается густой дым. В груди похолодело.

«Пожар!» – мелькнуло у нее в голове. Вера бросилась к двери – литая и железная, она не поддавалась и была уже горячей. «Она заперта!» – пронеслось в голове. Как будто зритель в кино, Вера со стороны увидела себя закрытую в помещении, в здании небольшой торговой точки, охваченной пожаром. Сердце начало биться сильнее, стало страшно. Нужно спасти свою жизнь: дыма становилось все больше, а огонь грозился пробраться в помещение. В волнении дрожащими руками Вера схватила телефон и набрала номер пожарной службы.

«Все машины ближайшей пожарной станции на выезде, наряд едет из соседнего микрорайона. Ждите», – вежливо и спокойно ответила девушка по ту сторону трубки.

– Да как «ждите»?! Как «ждите»?! Я же горю! – Вера пыталась сохранить самообладание, но не любила ждать, тем более считала, что любое действие лучше бездействия. Параллельно она оценивала обстановку: первый этаж, решетки на окнах, при пожаре категорически запрещается доступ свежего воздуха. Но в этот момент мысль броситься к окну казалась Вере спасительной.

Старые деревянные рамы не поддавались. В отчаянии Вера схватила стул с железными ножками и со всей силы замахнулась им в окно: «Разбейся ты, проклятое!» Посыпались стекла. Предательский сквозняк будто только того и ждал – он тут же придал силы огню, который уже всюду бушевал за дверью. Огонь проскользнул в щель и ухватился за первое, что попало ему на пути, – вязаную кофту, висевшую на крючке двери. А выше – пластиковый потолок!

Огонь стал сильнее, и языки его легко дотягивались до навесных панелей, которые начали темнеть и дымиться. «Да вы все сговорились против меня!» – обращаясь к немym участникам действия, кричала Вера. Пламя упорно делало свое дело, и никто не смел ему перечить.

Оглядываясь то на огонь, то на окно, Вера с новыми силами подняла стул. На этот раз нужно было справиться с решеткой. Ножки стула от удара зазвенели и погнулись. На стыке прутьев решетки и стены посыпалась штукатурка. Огонь всюду пылал на потолке и стал под-

бираться к секретеру. Некстати Вера вспомнила шутку бывшего мужа: «Твой стол нам очень пригодится, если дрова для камина закончатся. Дуб отлично горит!»

Еще удар, решетка почти поддалась. Или так только казалось из-за дыма? Начала кружиться голова, перед глазами поплыли стены, картины, прошлогодний календарь. Задыхаясь от физических усилий и едкого дыма, Вера вспомнила школьные уроки по безопасности и, шатаясь, опустилась на пол – там должен быть менее дымный и горячий воздух...

Глава 1

Прощай, Рязань! Прощай, унылый и чужой город! Тут прошли почти все мое детство и школьные годы, которые я с удовольствием оставляю, чтобы отправиться в новую взрослую жизнь.

Мне было шестнадцать лет, и скорый поезд мчал меня в Питер.

Я не любила Рязань, потому что росла там с бабушкой, вдали от мамы. Папа погиб на службе, когда я была совсем маленькой. Маме как жене погибшего военнослужащего дали здесь квартиру. В ней поселились я и бабушка, а мама продолжила работать в Москве.

Бабушка была строга ко мне. Я не испытывала острого чувства одиночества, но мне не досталось ярких воспоминаний: детских вольностей, шалостей, побегов с уроков, посиделок с девчонками дотемна.

Чаще всего я сидела за книгами. Там, в сюжетах жизней главных героев, жили все мои фантазии. Мое воображение было настолько ярким, что порой я будто выпадала из действительности и сама себе удивлялась, когда возвращалась в реальность. Героические подвиги, приключения и испытания часто занимали мои мысли, и мне казалось, что ничего интереснее и быть не может! Я сама становилась героем книг и храбро преодолевала все жизненные трудности: боролась с неправдой и несправедливостью, защищала слабых.

А еще с раннего детства я лелеяла большую мечту – уехать из этого города и, как мама, стать педагогом-логопедом. В мыслях о будущем я представляла, как стою перед классом и что-то объясняю детям, как проверяю тетрадки и придумываю тему нового урока. Тогда у бабушки висела большая карта мира. Бывало, я тайком брала указку и показывала воображаемым детям буквы и названия стран. Ради своей мечты я старательно и с усердием училась, брала дополнительные уроки с репетитором и не отлынивала ни на секундочку.

Желание быть логопедом и помогать детям было для меня настолько явным, будто из самого будущего меня звал свет маяка: «Иди!» Поэтому я занималась неустанно, и все мои мысли во время учебы в школе были посвящены одной этой заветной цели.

И еще в Рязани меня согревала дружба с одноклассником Игорем. Мы жили рядом, часто вместе возвращались из школы. Игорь знал, во сколько я просыпаюсь и ложусь, какое люблю мороженое. Ему можно было пожаловаться на бабушку, показать новое платье, рассказать про прочитанную книгу и похвастаться успехами. Часто я мысленно делала Игоря товарищем и попутчиком в своих «книжных путешествиях». Мы вместе в моем воображении странствовали, попадали в истории, поддерживали и выручали друг друга. Я всегда знала, что и в мыслях, и наяву могу на него положиться, довериться даже в самом сложном и сокровенном. Так летело время.

Последний год учебы Игорь поддерживал меня и не давал унывать, когда занятий стало слишком много.

– Ну что ж, Наташа, скоро все это завершится, – подбадривал он. – Ты уедешь навстречу своей мечте. Ради этого стоит набраться сил и справиться!

И он был прав. Я прекрасно сдала выпускные экзамены, получила аттестат и, как птичка из клетки, выпорхнула в иную жизнь, забыв обо всем рязанском.

Я ехала к подруге Наде, чтобы поступать в Педагогический университет имени Герцена. Надя была старше меня на год, училась в вузе и жила в общежитии. Она согласилась помочь мне быстрее освоиться. Характер у нее был живой и веселый. Частенько в наших беседах она мечтала о знакомствах, встречах, замужестве. В числе возможных «кандидатов» в своих мечтах видела и моряка дальнего плавания с деньгами и частыми командировками.

Я же мечтала познакомиться с городом. Живя в Рязани, я много читала о Питере и уже была заочно в него влюблена. До экзаменов оставался целый месяц, и я с головой окунулась в наш волшебный и тайный роман на двоих.

– О, Питер, ты прекрасен! – Прогуливаясь по улицам, я хотела петь и читать стихи. Соборы, дворцы, мосты – вся архитектура создавала особую атмосферу. В этом окружении меня все вдохновляло, мечталось о чем-то важном, значительном.

Пока я составляла маршруты и путешествовала по городу, Надю всю манили места, где можно было пообщаться, познакомиться, кого-то «подцепить».

В один из вечеров она решительно объявила:

– Наташа, завтра мы с тобой идем на танцы! Я купила билеты в клуб на Литейном, там самая крутая молодежь Питера собирается. Завтра специальный вечер для моряков!

– Надя, – отмахнулась я от нее, – какие танцы! У меня ноги гудят от походов, да и неинтересно мне это.

– Одна я не пойду на эти танцы. Пойдем со мной, развеешься. Заодно познакомишься с кем-нибудь, – поставила ультиматум Надя.

Немного подумав, я решила, что для нового опыта и из интереса все же стоит пойти. Занимательно было посмотреть, как это все происходит и похожа ли эта затея на первый бал Наташи Ростовской.

Атмосфера в клубе была живой и яркой! Вокруг сверкали нарядные девушки в ультрамодных платьях и сарафанах. Их ожидание удачного знакомства буквально ощущалось физически. В глазах многих девушек, как у невест на выданье, читались стеснение, волнение и переживания: «Пусть меня увидят, заметят, пригласят». А некоторые, как Надя, старались сами проявить активность. И чтобы быть в центре событий, стремились туда, где участников было больше и движение активнее.

Я стояла недалеко от входа, прислонившись к колонне и наблюдая за взрывным коктейлем этих чувств, как вдруг ко мне приблизился невысокий русоволосый моряк:

– Дмитрий, – представился он. – Приглашаю вас на следующий танец.

Ну что ж, я ведь не на спектакле в Мариинском! Согласилась. Потом был второй танец с ним, третий. Меня понесло и закружило в вихре музыки, движений, взглядов, рук. После вечеринки Дмитрий ждал меня у выхода и проводил до дома. Мы начали встречаться и вскоре поженились.

Дмитрий был курсантом Государственного университета морского и речного флота, готовился стать моряком. Его желание быть военным было таким же сильным, как мое – работать с детьми. Такая целеустремленность нас очень сближала, я уважала его серьезный подход к учебе и честолюбивые планы на дальнейшую карьеру.

Свадьба в окружении однокурсников и близких была скромной, но веселой. Помню, как друзья Дмитрия устроили нам сюрприз – танец моряков «Эх, яблочко». А мои девчонки испекли нам торт в виде корабля как символ счастливого семейного плавания. И закружилась наша с ним история жизни.

Надя же в тот знаменательный вечер нашего с Дмитрием знакомства не нашла себе пару, и ее поиски мужчины длились еще много лет. Знаю, что позже она вышла замуж за товароведа, и они переехали жить в небольшой городок в соседней области.

Эпизод с замужеством можно рассматривать как яркий пример внезапных, но в то же время закономерных событий.

Когда мы очень сильно желаем чего-то и думаем об этом постоянно, то своим ожиданием создаем напряжение в самом процессе. Мы пытаемся планировать это событие, ускорить его, контролировать. Но в итоге ничего не получаем или получаем что-то, но с большим трудом. Пример этому – история Нади.

У Натальи же до поездки в Питер и встречи с Дмитрием не было цели выйти замуж. Она была увлечена мечтой о профессии и новых горизонтах. При этом образ счастливых отношений хранился в ее памяти. И вот в нужное время события жизни развернулись и сложились сами, без напряжения, контроля и планирования – она вышла замуж.

Глава 2

– Слушай, а ты что, ни капли не боишься? – донимала меня вопросами Надя, когда начались вступительные экзамены. – Я как думаю о них, у меня все поджилки трясутся, будто я речь на пленуме держать должна перед тысячной аудиторией. А слушает меня сам Сталин или Ленин, вставший из Мавзолея.

– Не боюсь. Я представляю себя учителем, будто должна подготовиться и рассказать урок ученикам. И страх уходит.

– Мне бы твоё воображение! – изумлялась Надя, теребя свои потрепанные конспекты.

Учеба всегда давалась мне легко. Наверное, потому, что я могла подходить к ней творчески, как к игре. Например, я очень хорошо поняла, что для знания истории не нужно запоминать все даты. Важно запомнить век и его половину – первую или вторую, суть исторического события и его роль в общей нити истории. Поэтому, когда освещаешь материал таким образом, учитель понимает, что ты владеешь темой, и оценивает тебя соответствующе.

Экзамены в университет я не воспринимала как испытание, даже, напротив, ощущала некую торжественность от приближения знаменательного события, к которому готовилась с малых лет. Это была встреча с судьбой и своей прекрасной мечтой.

И вот я сдаю первый экзамен на «пять», второй на «пять», третий тоже. На четвертом экзамене преподаватель смотрит в мою зачетку и говорит:

– А какой у вас балл по аттестату?

– «Четыре», «пять».

– Да, есть шанс поступить.

Конечно, у меня был шанс! И не просто шанс: у меня были годы упорной подготовки, бессонные ночи, неустанные мечты о желаемом. Я не могла не поступить!

И вот мечта осуществилась, и я с ней встретилась. А в душе почему-то оказалась не радость, а пустота. Я вдруг осознала, что цель достигнута и дальше жить незачем. Оказывается, я не была к этому готова.

Около полугода я приходила в себя, переживая разочарование. Не просто взять и расстаться с тем, что так долго носила в душе, с тем, что занимало мысли столько лет. Это словно долгожданное чудо, которое вдруг превращается в обыденность, такую же, как и все остальные дни. Не было никакой феи, кареты, хрустальной туфельки.

Разочарование усиливало и то, что в университете на первом курсе мы проходили в основном общие предметы. И моя подготовка по ним в школе была намного выше, чем это преподавалось здесь. В какой-то момент я так отчаялась от скуки, что в голову мне пришла идея вовсе оставить учебу, сменить специальность и учиться на психолога. Но моя мама вовремя меня убедила:

– Получи вначале одно образование, второе от тебя куда не денется.

Мама была права. Со временем так все и получилось.

А с моим унылым состоянием помог справиться мой любимый Питер. От однообразных лекций и огорчений по поводу того, что больше не о чем мечтать, я отвлекалась, погружаясь в этот город. Город счастья, город свободы, город радости – таким он для меня был. Я окунулась в его историю, архитектуру, гуляла, посещала выставки, театры, литературные музеи. Я снова начала мечтать, окунаясь в жизни новых героев книг и создавая в мыслях целые жизненные эпохи.

И, конечно, я распробовала вкус студенческой жизни. Надя и мои новые друзья-однокурсники помогли мне увлечься моей молодостью, насытиться ее яркостью и ароматом, наполнить дни впечатлениями, событиями, встречами. Сейчас я вспоминаю это как праздничный период и теперь очень рада, что сумела тогда прожить его в полной мере.

Желание поступить в университет долгие годы являлось самой важной частью жизни главной героини, замещая другие сферы. И когда оно реализовалось, у Натальи создался душевный вакуум.

Многочисленными примерами такого эффекта являются трагические судьбы многих известных личностей. Достигнув пика славы, они уходят из жизни: им кажется, что их желание осуществилось и цель жизни достигнута.

Наталье удалось справиться с этим состоянием, так как она, оказавшись в столь привлекательном для нее месте, переключилась на внешний мир и его красоту. Она сумела вспомнить о своей молодости, о том, что вокруг много нового и интересного.

Устремляясь к одной цели, которая видится нам самой важной, необходимо помнить и о других гранях бытия, развивать навыки общения, познавать окружающий мир, находить радость вне своей главной мечты. Если вы сделали все, что от вас зависит, и это ваш путь – то мечта обязательно исполнится. При этом сбудется и остальная жизнь, гармонично дополняя ваше главное достижение.

Глава 3

Институт я благополучно закончила уже будучи замужем. Настало время устроиться на работу, применить свои знания и принести в мир то, чего так желала душа.

Мой профессиональный путь начался в детском доме на Ленинградской. Там работала моя тетя, а в коллектив как раз требовался педагог-логопед для дошкольников. Этот период я бы назвала «полем битвы».

Обостренное чувство справедливости сопровождало меня с детства. Еще со школы обо мне говорили, что я «борец за правду» и что мне «больше всех надо». Я не проходила мимо и не молчала, если видела, что кто-то не прав, я ненавидела ложь и часто спорила с учителями и родителями.

Меня до глубины души возмущало отношение к малышам воспитателей детдома, а из них на тот момент состоял весь мой рабочий коллектив. Их позиция строгих надзирателей, конечно, была объяснима долгими годами политики воспитания «правильного советского человека». Но при таком подходе ушли и забылись важные человеческие качества: душевность, тепло, внимание.

Помню, как воспитатели теребили мешки прибывшей гуманитарной помощи, выбирая лучшее для своих детей с мыслью, что «этим», детдомовским, много не надо.

А еще я помню, как директриса ругала маленькую девочку за мусор, когда нашла в ее шкафу фантики, которые та бережно коллекционировала. Я не могла с этим смириться. Я становилась на сторону детей и вела борьбу за справедливость. И моя война разворачивалась практически ежедневно. Воспитатели смотрели на меня кто с раздражением, кто с досадой и злобой. А я понимала, что именно своей бескомпромиссностью и глубоким уважением к правде смогу что-то изменить.

Еще в этот период я четко осознала свою миссию – быть *«родителем для всех»*.

Детям нельзя было называть меня мамой, но всеми силами, как только могла, я старалась показать им, что такое забота, дом, семья. По выходным я обязательно забирала кого-то из малышей к себе домой – в семейное общежитие. С детьми мы вместе гуляли, готовили еду, перед сном я читала им сказки.

Мне было до боли понятно, насколько им не хватало в жизни обычного семейного уюта, который был знаком большинству людей. Малыши не знали, что такое «двор», потому что с малых лет гуляли на огороженном участке. Они никогда не видели, как мама готовит, потому что всегда ели в общей столовой. Каждого ребенка я воспринимала как своего и каждого хотела защитить и поддержать. А когда по понедельникам мы возвращались обратно, я всегда давала им в дорогу пакетик с конфетами.

Однажды около кабинета завуча я увидела девушку, одну из старших воспитанниц. Она, опершись на подоконник, упрямо смотрела в окно. Красивые волнистые волосы, хрупкая и в то же время статная фигурка. Она напомнила мне Ассоль из книги «Алые паруса», стоящую на берегу и смотрящую на морской горизонт. В этот момент завуч вышла из кабинета и, видно, завершая проведенную беседу, зло сказала: «И не смей больше прятать свои пошлые картинки под подушкой! Учи историю лучше, больше толку будет!»

Я видела, что девушку не смутили эти обидные слова, и невольно прониклась к ней уважением. При первой же возможности я с ней познакомилась. Аня оказалась очень общительной и жизнелюбивой:

– Наталья Анатольевна, я знаю, что когда-то отсюда выйду. И я не могу не думать о своей будущей жизни. Многие детдомовцы не могут освоиться в том мире, их судьбы ломаются. А я мечтаю. Мечтаю каждый день. Я хочу стать топ-моделью и выйти замуж за миллионера.

– Конечно, Аня, надо мечтать, надо планировать и думать о том, какой ты хочешь видеть свою жизнь. Не у всех топ-моделей жизнь в шоколаде, но, по крайней мере, мысли об этом лучше, чем прозябание в неопределенности.

Мы с Аней подружались. Мне импонировала ее открытость и оптимизм, несмотря на условия, в которых она росла с малых лет. А меня она воспринимала как старшего друга из «большого мира». За время знакомства я многое успела рассказать ей о себе и многим поделиться.

Через год в нашем педагогическом полку прибыло. В коллектив пришла работать Вера. Как оказалось, у нее тоже было сиротское детство. Мать ее умерла, когда Вера была ребенком, и она осталась на руках у теток. А те, чтобы им было легче, отдали девочку в школу-интернат. Поэтому о жизни в таких учреждениях Вера знала не понаслышке. Вера, как и я, была неутомимым борцом за права детей, горячо отстаивала их интересы, пытаясь как-то расшатать закоренелость этого старого механизма советской педагогики. С ней вдвоем делать это было намного легче. Я познакомила Веру с Аней, и мы иногда находили время поболтать втроем. Со временем мы так сблизились, что разница в возрасте между нами перестала ощущаться. Мы стали лучшими подругами.

...Громко хлопнула дверь директорского кабинета, и оттуда раздались гневные крики:

– Мне наплевать на твою самостоятельность! Уборщицей тебе надо быть, а не фотомоделью! Наведи у себя порядок, или неделю будешь спать на полу! Пошла вон!

Аня выбежала вся красная и, не сдерживая слез, бросилась прочь по коридору. Вслед за Аней к директорше вошла я:

– Я считаю ваше поведение в общении с воспитанниками неприемлемым, – сдержанно и четко сказала я. – Такие люди, как вы, способны погубить человека, не задумавшись. И если бы мне дали право решать, то я хотела бы, чтобы вы очутились на месте этой девушки. И очутились не только сейчас, но и прожили всю жизнь, выслушивая унижения в свой адрес. Вам необходим этот урок.

От неожиданного «пожелания» директорша онемела – это было неслыханное нарушение субординации. Придя в себя, она была готова пойти в атаку:

– Так, Семенова, ты должна...

– Я никому ничего не должна! – сказала я.

В голове вдруг мелькнуло воспоминание: урок в школе, мы сдаем наизусть стихи о Ленине. Я выучила «Ленин всегда с тобой» Ошанина. Рассказываю, а учительница меня прерывает и говорит: «Садись, Я сенева, рано тебе еще такие стихи рассказывать».

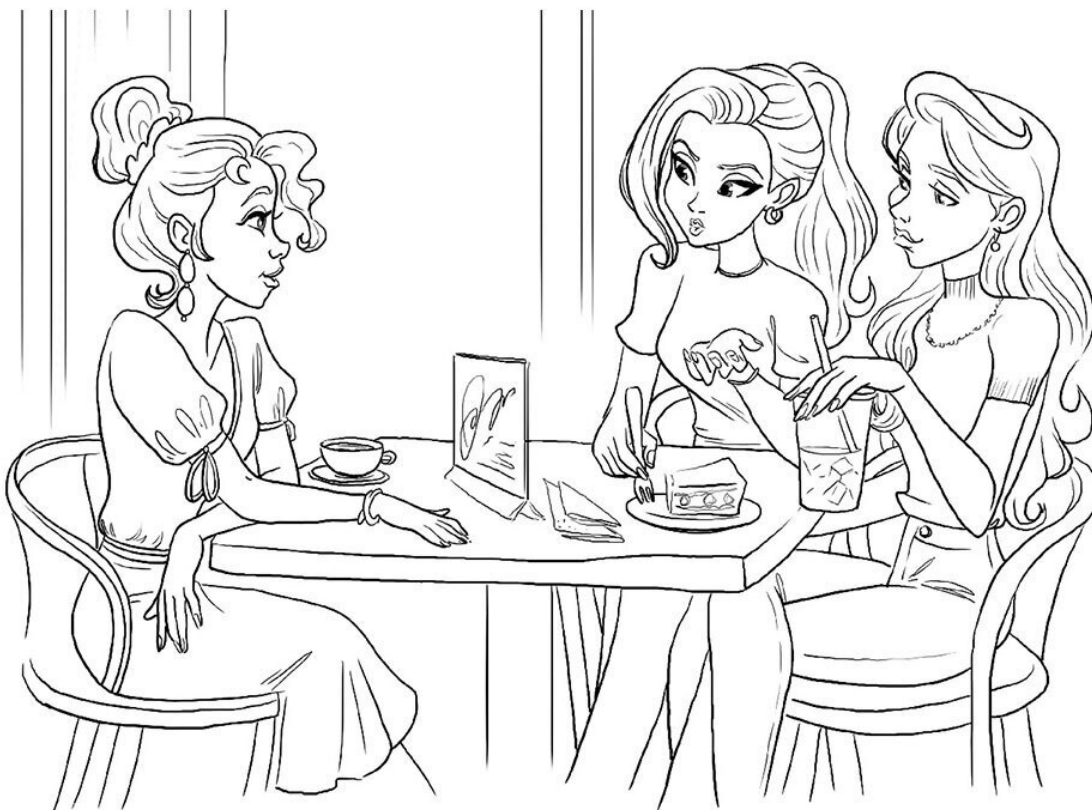
Я готова была взорваться, но промолчала. Встал Сережа, наш одноклассник, и, услышав его изложение, наш педагог начала его передразнивать. Тут я не сдержалась. Примерно такие же слова, как сегодня, вырвались у меня и тогда. Учительница попыталась меня урезонить: «Ты должна...» И точно так же, как сегодня, я твердо заявила:

– Поверьте, я никому ничего не должна!

Ситуация в моей жизни с точностью повторилась. Выйдя из директорской, я изо всех сил хлопнула дверью. Будто этим жестом хотела разрубить нить, связывающую эти так похожие друг на друга истории. Мой профессиональный путь в этом детдоме закончился. Я понимала, что мои усилия что-то здесь изменить растворились, как капля в море. И все же мне хотелось думать, что хоть немного это море стало чище, а детишкам – теплее и спокойнее. А еще я обрела здесь прекрасных и верных подруг.

В последний перед увольнением вечер мы с Верой и Аней дали слово не забывать друг друга и со временем встретиться.

– А вы знаете, девочки, – вдруг сказала Аня, – я не буду топ-моделью. Я поступлю в педагогический, выучусь, стану учителем и вернусь сюда работать, как вы.

Профессиональный путь главной героини начался с непростого периода. Наталья попала в коллектив, отношение которого к работе и детям было полностью противоположно ее жизненной и нравственной позиции.

В такой ситуации у новичка всегда есть выбор. В первом случае можно согласиться с установленными правилами, наладить хорошие отношения с администрацией и руководством, двигаться «в ногу со всеми» и строить свою карьеру. Во втором случае можно, оставаясь верным своим принципам и убеждениям, отстаивать справедливость, идти наперекор большинству, бороться, делая мир добрее и лучше.

Наталья проявила в этой ситуации свой сильный характер и целостность натуры, тем самым открыв путь к своей жизненной миссии – помогать людям, а также обрела искренние и теплые отношения в лице своих подруг.

Глава 4

Если на работе события развивались стремительно и быстро, то в семейной жизни, к сожалению, все происходило наоборот. Теплый маячок отношений едва светил, с трудом пробиваясь сквозь туман. Мне трудно было разобраться, где наш корабль и где материк.

После свадьбы с Дмитрием я переехала жить в общежитие для жен моряков на Двинской. Мужья наши уходили в плавание на восемь-девять месяцев. В ожидании их возвращения мы, женщины, вместе лепили пельмени на общей кухне по выходным, а вечерами собирались на чаепитие. Вместе сидели у телефона и караулили звонки, вслух читали открытки – прилетевшие от мужей весточки из других городов. И праздники у нас были общие, и беды, и радости. Здесь я получала поддержку, сдавая выпускные экзамены в университете, и здесь мы отмечали мою первую зарплату.

В общении с женами-морячками мне многое довелось узнать о жизни их семей и их отношениях. Я видела, насколько теплыми и крепкими они могут быть вопреки расстояниям и месяцам разлук. Это вызывало у меня глубокое уважение и восхищение. Жены моряков казались мне особой категорией женщин, символизирующих верность, терпение, умение быть рядом с любимым даже сквозь тысячи километров и дней пути.

В один из вечеров за чашечкой чая «бывалая» морячка тетя Соня тихонько задала мне вопрос:

– Наталья, а что это твой Дмитрий не звонит тебе, не пишет, денег не высылают?

– Не знаю, тетя Соня, наверное, не успевает в порту осмотреться, как пора отчаливать, – просто ответила я.

Но после вопроса тети Сони что-то засело у меня в сердце. Вроде все шло, как надо, к этому времени я поняла, что беременна, – тоже радость. Но маленькая зацепочка в сердце не отпускала, побуждала задуматься. Действительно, у других жен даже во время коротких остановок в порту мужья в первую очередь спешили позвонить домой. Они знали, что по ним скучают, о них беспокоятся, ждут. А я получала весточки от Дмитрия редко, не говоря уже о финансах. Мог и месяц пройти, и два, прежде чем он позвонит. А если мне требовалось купить что-то и денег не хватало, я обращалась к маме. В период отпусков он то к родителям в деревню спешил, то всех друзей хотел проведать. В последний его приезд мы очень мало времени провели вместе, и находясь в этом рейсе, он не звонил мне уже давно. До сих пор я не размышляла над этим, считая, что такова судьба жены моряка. Но после вопроса тети Сони задумалась, ведь я видела и другие судьбы.

Месяц шел за месяцем, Дмитрий позвонил за это время однажды из Копенгагена. Рассказывал мне, что там дворцы, замки и музеи не хуже Питера и что скоро они плывут в Бревик и дальше на север. Я сообщила ему, что жду ребенка. Он так спешил, пробубнил что-то типа «да, хорошо», и разговор прервался. Чувство одиночества, отстраненности, ненужности накрыло меня. Как можно быть настолько равнодушным? Этот человек, которого я до сих пор считала родным и самым близким, вдруг стал для меня чужим и холодным. Мне представилось, что мой муж на своем корабле отдаляется все дальше и дальше от меня и нашей с ним жизни.

И снова – долгое молчание. Новость о ребенке не побудила его звонить чаще. Жены-морячки поддерживали меня, баловали фруктами, витаминами, помогли подготовить кроватку и прикупить вещички для крохи. Появление Вани, моего первенца, было большим праздником в нашем женском коллективе. Все восприняли его как родного, и каждая из женщин при первой же свободной минутке спешила с ним познакомиться. Я была счастлива в своем материнстве.

– Поздравляю, – сказал мне Дмитрий, когда вернулся из рейса и взглянул на малыша. – Иван Дмитриевич, значит...

Это прозвучало так отстраненно, будто отцом Вани был не он, а какой-то другой Дмитрий.

– А я как раз хотел сообщить тебе новость. Меня назначили старпомом на новый «Панфилов», через неделю отплытие.

Конечно, для мужа это было долгожданным событием. Попасть на новое судно, да еще и для работы на арктической линии – желание каждого молодого моряка.

Карьера – вот что было для него всегда важнее всего. Боль, разочарование, напряжение от неопределенности подтолкнули меня к решительному шагу:

– Я не буду тебя больше ждать, Дима. Я ухожу.

Не могу сказать, что это был простой шаг, – от тяжести саднило внутри. Чувство, что я осталась одна, еще долго звенело отголосками в пустых закоулках моей души. Но в какой-то момент пришло понимание. В сознании всплыл образ счастливой жизни, который подтолкнул меня когда-то к замужеству. Я поняла, что стремилась реализовать его, не прожив и не почувствовав глубоко. Я просто хотела быстрее окунуться во взрослую жизнь.

И этот этап оказался пройден. Я была спокойна за будущее. У меня было образование, хороший рабочий стаж, я чувствовала, что в профессии иду по своему пути. Кроме того, у меня был сын, за которого я теперь в ответе. Мне нельзя было останавливаться, а нужно только идти вперед. Мама помогла мне найти квартиру в Подмосковье, куда мы с сыном и переехали.

Выходя замуж, женщина, как правило, думает о том, что это – на всю жизнь. Любовь, забота, радость – все это влетает в мечты о будущем, и очень тяжело согласиться с тем, что это не сбылось. Особенно болезненно переживать это в молодости, когда на жизнь смотришь радужно и кажется, что не бывает ничего, кроме счастья.

Что помогло справиться с ситуацией главной героине? Понимание того, что это ее жизненный опыт. Для состояния счастья недостаточно чувства, что у тебя есть муж и что ты замужем. Важно – какой он, твой муж, и как ты чувствуешь себя рядом с ним. И если нет чувства поддержки, опоры, взаимности, у супругов нет желания улучшить это, то нет и смысла оставаться вместе.

Пережить расставание Наталье также помогла ее уверенность в себе и своих силах. Важно, что при разводе женщина не остается в материальной зависимости от мужа, а знает, что может опереться на себя и пройти этот сложный этап.

Глава 5

Жизнь постепенно налаживалась. Мы с Ваней жили в Кашире в Подмосковье – это небольшой городок на берегу Оки. Квартирка, которую я снимала, выходила окнами во двор, а недалеко от нас располагался городской парк. Ваня подрос, я отдала его в ясли, а сама устроилась воспитателем в этом же детском саду.

Дни были наполнены работой, заботами о Ване и пробегали очень быстро. Я была счастлива оттого, что снова работаю с детьми, что подрастает мой сынишка. Ваня был очень любознательным малышом, и по выходным я старалась показать ему город.

В один из таких летних дней мы шли с Ваней по аллее парка. Как сейчас помню: на нем была белая панамка, синие шортики и клетчатая рубашка, а я была одета в синее платье, на шею был повязан платок такого же цвета. В одной руке я сжимала руку Вани, а в другой – держала пакет с продуктами. И не заметила, как в какой-то момент платок на шее развязался и соскользнул на землю. Не успела я задуматься о том, как мне его поднять, как вдруг чья-то рука протянула мне мою косынку.

– «Синенький скромный платочек падал с опущенных плеч», – услышала я напев и очень приятный голос. Подняв глаза, я увидела мужчину. Каштановые волнистые волосы, теплый приветливый взгляд.

– Ох, мне бы еще третью руку, чтобы платочек не падал, – невольно вздохнула я.

– Мои руки – к вашим услугам, – произнес мужчина и тут же подхватил мой пакет с продуктами и протянул руку Ване: – Давай поможем маме, пусть она завяжет платочек.

На удивление Ваня отнесся к этому предложению с доверием, отпустил мою руку и вложил свою ладошку в ладонь незнакомца. А мои руки, освободившись, словно крылья, сами взлетели и ловко завязали косынку моим любимым узелком. И вся я вдруг ощутила себя легкой и парящей, а солнечный свет того дня будто залил всю мою душу, и радостная улыбка невольно засияла на моем лице.

– Приятно познакомиться, – сказал мужчина, – меня зовут Николай.

Он очаровал меня с первых мгновений, и через пару минут мы уже болтали, как будто были знакомы много лет. Мы с Ваней прошлись с Николаем до конца аллеи, а потом присели на лавочку, ели булочки из магазина, шутили и смеялись.

Во время прогулок с Ваней мы стали встречать Николая чаще. Николай рассказал, что он – артист, певец. Об этом он мог и не говорить. Его харизма, поток творческой энергии чувствовались сразу. Они переполняли его и выплескивались на всех, кто был рядом. И хотя он был старше меня на тринадцать лет, задор делал его юным. Он был весел, общителен, читал свои стихи, рассказывал анекдоты. В его обществе мне становилось легко и комфортно, я ощущала себя несказанно счастливой. К тому же моя любовь к литературе и книгам необыкновенно сочеталась с его артистизмом и талантом. Я вспомнила дни моей влюбленности в Питер – такое же состояние наполненности, вдохновения, пьянящей невесомости.

«Пусть счастье длится вечно,
Нам не задуть огни.
Мы движемся по встречной,
Ну, ветер, догони!»

В моих ушах в тот период звучали стихи Николая. И я плыла и мчалась «по встречной», растворяясь в мерцающем потоке огней чувства своей любви.

Как-то незаметно все подошло к тому, что мы решили пожениться.

Мы с Ваней переехали в его квартиру на соседней улице, а вскоре нам удалось перебраться и в самую столицу. Через год у меня родился второй сын. Николай был очень заботливым и щедрым мужем и отцом. По ночам он вставал к кровати, чтобы я могла выспаться, охотно занимался и гулял с детьми. До меня Николай был женат дважды, у него была дочь Даша. Я с удовольствием общалась с ней, и она часто обращалась ко мне за советами.

Жизнь наша наполнилась размеренностью, и друзья, глядя со стороны, говорили: «Идеальная семья». Да, в целом это было так, и многие мои знакомые восхищались нами. Но на эту «идеальность» часто неожиданно набегала тень, которая, превращаясь в грозовую тучу, разрывалась громом и молнией.

- Ты никчемная хозяйка, и борщ твой – пойло.
- Радуйся, что живешь со мной под одной крышей!
- Да на тебя на улице ни один бомж не посмотрит!
- Подумаешь, дверь тебе не открыл, ты ведь лошадь ломовая, сама все можешь.

Когда на Николая «накатывало», его было уже не остановить. Насколько он был романтическим и заботливым, настолько он мог проявить другую, противоположную, ипостась. Я понимала его. Он певец. Талант его требовал выхода, но был не признан. Изнутри моего мужа постоянно снедала неудовлетворенность. А когда ему становилось нестерпимо думать об этом, он выливал свою горечь на меня. Бывало, и руку поднимал. Я знала, что когда-то он был даже лауреатом международного конкурса оперных певцов. Но напился после церемонии и кого-то оскорбил. Больше его не приглашали, и карьера пошла на спад.

Я, как могла, объясняла себе его поведение. На фоне всех остальных положительных качеств эмоциональные выплески Николая казались мне не столь значительными. Я терпеливо сносила его гнев, старалась проявлять мягкость и понимание, научилась поддерживать спокойную атмосферу в доме. Проявляя женскую чуткость и мудрость, по жестам и виду Николая я всегда могла понять его расположение духа и знала, когда лучше промолчать, а когда выразить свое мнение. И детей учила тому, чтобы учились уважать и понимать отца.

Ко второму браку женщина, как правило, подходит более осознанно. Если первый брак был для Натальи знакомством со взрослой жизнью, то ко второму замужеству она пришла с четким пониманием, что такое семья, и желанием реализоваться как женщина.

Судя по тому, что вопреки нападкам мужа она относилась к нему с пониманием, умела ценить его достоинства и хорошие стороны, оставалась с ним рядом, заметно, что героиня проживала глубокое чувство истинной безусловной любви.

Особенно стоит отметить значение женской самооценки в поддержке и развитии отношений. У нашей героини достаточно сильный характер и стержень. Это помогло ей сохранить эмоциональный баланс в семье, несмотря на частые перепады настроения мужа. Наталья осталась в отношениях осознанно, не став жертвой его нападков.

Глава 6

– Наталья, – как-то сказал мне муж, – мы даем концерт в следующую субботу в «Триумфе». У Даши день рождения приближается, она давно хотела туда попасть. Я взял вам билеты в VIP-зону.

Новость была отличная! Даша, дочь Николая от второго брака, в это время жила в школе-интернате. Ей там было некомфортно. К тому же ей исполнилось шестнадцать лет, нужно было думать о выпускных экзаменах и поступлении в вуз. Мама Даши в этот период была в отъезде, учеба девушки шла с трудом, перспективы жизни виделись ей неясно, и от этого часто в ней улавливались растерянность и грусть. Я невольно чувствовала, как взрослеющей девушке не хватает женского доброго слова, и всем сердцем стремилась поддержать ее. Мы с мужем при любой возможности приглашали ее к нам и проводили время вместе.

И вот долгожданный для Даши день настал. Я ркая атмосфера клуба, модно одетые девушки, стильные парни. Наблюдая за всем этим, я невольно вспомнила Питер, вступительные экзамены, мою первую вечеринку, на которой познакомилась с будущим мужем. Как быстро пролетело время!

Зал затих, приглушили свет, со сцены зазвучали немного космические аккорды и песня:

«Девочка моя, ты – мой ясный свет!
Я искал тебя очень много лет.
В дождь или в грозу и в холодный день –
Я искал тебя, я бродил, как тень».

Это была песня, набирающая в то время в Москве стремительную популярность. Организаторы очень удачно решили поставить ее в начале концерта, потому что сразу почувствовался эмоциональный отклик зрителей, в первую очередь девушек, которых в зале было большинство.

Краем глаза я посмотрела на Дашу и увидела, как заворуженно она смотрит на сцену. Но не просто на сцену: взгляд ее как магнитом был притянут к молодому гитаристу Сергею, который играл в ансамбле Николая. Высокий белокурый парень с длинными волнистыми волосами. Лишь изредка отвлекаясь, Даша весь вечер смотрела только на него. Я видела, какой задумчивой она выглядела после концерта, и понимала, что в душе ее зародилось что-то серьезное, глубокое. Так меняет человека чувство, когда в его мире появляется другой человек.

– Тетя Наташа, я хочу с ним познакомиться, – говорила мне Даша, когда мы с ней обсуждали концерт.

Я была рада ее открытости в общении со мной, тем более знала Сергея, и он мне очень нравился – душевный, серьезный, хороший человек. Я понимала, что сейчас Даше нужно помочь прийти к ее мечте, желанию. Порой именно такого яркого и настоящего чувства не хватает личности, чтобы обрести силы, выправить свой путь, начать осознанное движение по жизни.

– Да, Дашенька, конечно. Но смотри: он парень взрослый, уже работает, музыкант. Тебе нужно постараться и немного поработать над собой, чтобы ему было с тобой интересно.

– Это как?

– Начинай внимательнее относиться к учебе, больше читай, наполняй себя новыми чувствами, знаниями.

Я поняла, что Даша услышала меня.

Через некоторое время у нас с Николаем состоялся разговор. Даша сказала ему, что ей трудно учиться в интернате – сложно сосредоточиться, а подход учителей к преподаванию

поверхностный. Мы жили тогда с двумя детьми в небольшой двухкомнатной квартире. Но приняли решение пригласить Дашу жить к нам. Нам не стало теснее, а лишь радостнее от того, что рядом с нами еще один человек становится счастливым. Николай познакомил Дашу с Сергеем.

– На свидание не пойдешь, пока не прочтешь пятнадцатую главу «Войны и мира», – говорила я ей. Но видела, что Даше не нужны мои напоминания. Работу над собой, свое развитие она и сама поставила в приоритет. И чувствовалось, как это украшает ее, делает еще более притягательной, женственной, открывает внутреннюю силу и достоинство.

Даша успешно закончила школу и по моему совету поступила в педагогическое училище. Вскоре они с Сергеем поженились. Это была прекрасная свадьба, и было видно, что между ними зародилось очень крепкое и взаимное чувство. Оно буквально исходило от них, красиво и чисто звучало, как продолжение песни:

«И ночью ясною ты приоткроешь дверь,
Любить прекрасную мне суждено теперь.
На небе две звезды зажгутся для двоих,
Их отражения блеснут в глазах твоих».

Очень хорошо показана черта главной героини Натальи – «быть мамой для всех». Ее искренний посыл помог раскрыть Даше в себе все лучшее, вдохновил и придал ей сил для преобразования.

Сложно сказать, как сложилась бы судьба девушки, если бы со стороны отца и Натальи не было настоящей родительской поддержки.

Отметим, что и Дарья отнеслась к своей ситуации ответственно. Она не заняла позицию капризной девушки, которой кто-то что-то должен дать, а, понимая, что ее будущее зависит от ее личного желания и действий, начала осознанную работу над собой. Такой серьезный подход при обоюдном желании поможет молодым сохранить теплые и крепкие чувства на всю жизнь.

Глава 7

Время шло своим чередом. Дети подрастали. Ване уже было девять лет. Он был лишь третьеклассником, а мне казалось, что он уже все знает о жизни. Я думала так не потому, что он очень хорошо учился, а потому, что он был очень открыт и добр и свои решения принимал сердцем. Он был внимателен к младшему брату, для одноклассников был хорошим товарищем: честным и справедливым. Ваня мечтал стать летчиком. Я видела в нем частичку себя в школьные годы, но и еще что-то его, особенное, мальчишеское.

Как-то, спустя два месяца после начала учебного года, вернувшись из школы, он привел домой мальчика.

– Мама, это Федя.

– Здравствуй, Федя, проходи.

Я всегда очень доброжелательно относилась к друзьям детей, уважала их путь знакомства с жизнью через общение со сверстниками, желание учиться понимать других. Поэтому поддерживала детей, когда они с кем-то заводили дружбу.

Федя был невысокого роста, очень скромно одет. Какой-то потрепанный старый свитерок и стоптанные ботинки. В руках он стеснительно мям демисезонную шапочку и при этом шмыгал носом.

– Будем пить чай?

– Да, мама! – крикнул Ваня, быстро разувшись и забегая в свою комнату.

А Федя все так же нерешительно стоял у двери и молчал. Казалось, будто он в первый раз оказался в гостях и не знает, что делать. Так же он вел себя и за столом, долго размышляя, прежде чем взять ложку и положить в чай сахар. И каждый раз делал паузу, прежде чем что-то сказать. Он старательно искал слова, призывая их из своей памяти и пытаясь сложить в правильный ответ.

Да, это был мальчик с задержкой психоречевого развития. ЗПР – как говорили в среде педагогов и психологов. Мне это быстро стало ясно, исходя из опыта многолетней работы с детьми. После ужина Федя и Ваня отправились в детскую. Я слышала, как они играют, как Ваня оживленно все показывает Феде и тот, все так же шмыгая носом, старается за ним повторить. Потом Федя сказал мне «до свидания», и Ваня вышел его проводить.

Вернулся он очень расстроенный, я видела, что он не может успокоиться.

– Что случилось, Ваня?

Он не мог уже сдерживать переживания, заговорил:

– Когда мы вышли с Федей из дома и он стал вынимать свою шапку, у него из кармана выпала папина любимая маленькая балерина, которая стоит на полке у нас в коридоре. Я ему ее не дарил, и ты тоже. Он взял ее без разрешения. Он... он... – И Ваня замолчал, не решаясь произнести слово, из-за которого его друг мог сразу перестать быть ему другом.

– Ваня, – обняв за плечи сына, сказала ему я. – Приведи Федю к нам в следующий раз в гости. Он не плохой мальчик.

Как и каждого друга своих детей, я приняла Федю как родного ребенка. Я объяснила Ване, что Федя – такой же ребенок, как и он. И что взял он папину статуэтку не потому, что он плохой. Так он пытается восполнить в себе самом что-то, чего ему не хватает. Я сказала, что Феде нужно просто помочь и поддержать его. «Я тоже помогу!» – с готовностью откликнулся на мое объяснение Ваня.

Ваня рассказал, что Федя живет один со своей мамой. Мама работает дворником, а отца он не знает. Ваня познакомился с ним во дворе, когда тот загружал кучу листьев в тележку, помогая маме убирать детскую площадку. А в начале осени его привели к ним учиться в класс.

Приходя к нам в гости, Федя сначала относился ко мне с недоверием. Он с трудом занимался в школе, учителя и сверстники его не любили, и он привык, что его все «шпыняют». Понимая все особенности его развития, я все же относилась к нему, как к полноценному ребенку. Иногда в общении с ним даже немного поднимала планку знаний уровня детей этого возраста, подбадривая его и понемногу подталкивая к освоению школьных навыков.

– Представляешь, Федя, – говорила ему я, – в математике существует такое число – Пи. Его открыли когда-то очень давно и используют на всем земном шаре. Оно для всех одинаково. Так вот, в Америке есть такой штат – Индиана, в котором приняли закон, что число Пи у них особенное.

Федя слушал меня, и я чувствовала, как на душе у него потихоньку теплеет.

Вечерами я или Ваня читали «Денискины рассказы». Федя слушал, и мы вместе смеялись над проделками и похождениями героев. По выходным, когда выдавалась возможность, мы ездили на представления в детский кукольный театр. А на Новый год пригласили Федю к нам в гости. Мы подарили ему мягкую игрушку – большого жирафа, чтобы он помогал ему «высоко сидеть и далеко глядеть».

Постепенно у Феде укреплялась уверенность в себе. Он старался прилежно учить уроки, и у него это получалось все лучше и лучше. За год по оценкам он вышел на хороший средний уровень. Ваня поддерживал друга во всем, и их отношения крепились из года в год.

Однажды мы сидели вместе и собирали конструктор. Я подавала им «строительный материал», Ваня делал ангар для своего самолета, а Федя трудился над возведением башни. Федя, размышляя над чем-то, вдруг спросил меня:

– А какие там люди живут? Там, где особенное число Пи?

– Не знаю, – засмеялась я, удивляясь, что Федя не забыл об этом. – Думаю, такие же обычные, как и на всем земном шаре.

– Наверное, у меня тоже свое число Пи, – сказал Федя, прикрепляя к башне красивую красную крышу.

И по сей день дети с диагнозом ЗПР в педагогической и социальной среде часто воспринимаются как умственно отсталые и неполноценные. В силу незнания или отсутствия времени и терпения родители и педагоги изначально навешивают на такого ребенка ярлык, который сопровождает его в детстве, влияя на всю последующую жизнь.

На самом деле правильный подход к воспитанию – это внимание, любовь и уважение к такому ребенку. Это помогает ему справиться со сложностями, обрести уверенность и стать полноценным членом общества.

Наталье и ее сыну Ивану удалось поддержать Федю и дать ему возможность все это почувствовать. Возможно, в силу особенностей он не станет известным в обществе бизнесменом или политиком, но порядочным, ответственным человеком – обязательно. Кроме того, хорошо развитые с помощью правильного подхода навыки помогают такому ребенку в зрелом возрасте стать самостоятельным, перестать зависеть от родителей и найти свое место в жизни. Это главный урок главы.

Глава 8

Однажды классный руководитель Вани сообщила мне, что на уроках физкультуры Ваня часто садится отдыхать. «Вы бы проверили его», – посоветовала она.

Тревожный звоночек заставил нас беспокоиться. Обычные медицинские исследования ничего не показали, но Ваня уставал все чаще. Из-за этого огорчился и он сам, и Федя, видя состояние товарища. Он ходил за ним буквально по пятам. И своим присутствием, как телохранитель, пытался защитить и уберечь Ваню.

Муж поднял на ноги всех знакомых, и нам посоветовали врача-остеопата в частной клинике. Было необычно обращаться к такому специалисту, это было что-то новое и неизвестное нашей медицине в то время. «Геннадий Чиковани – доктор наук, лучший специалист в лечении проблем опорно-двигательной системы», – сказали нам друзья Николая.

Конечно, мы поехали к врачу втроем: я, Ваня и Федя. Мы с трудом выстояли длинную очередь и, наконец, вошли. Крупный мужчина высокого роста в белом халате стоял посреди кабинета. Он создавал впечатление сурового и очень занятого человека. Без лишних слов спросил, делали ли мы энцефалограмму. А когда я начала доставать документ из сумки, он сказал, что она ему не требуется. Я чуть было не взорвалась от ощущения потраченного времени, долгого ожидания и такого обращения. Но увидев, как его руки быстро, умело и аккуратно осматривают Ваню, начала успокаиваться. Доктор прощупывал и прислушивался к сигналам организма, словно опытный настройщик музыкального инструмента. Федя молча наблюдал за ситуацией. Он стоял, не двигаясь, в углу кабинета возле двери.

– Кто это? – строго на меня взглянув, спросил доктор.

Но Федя ответил сам за себя:

– Я – друг, – медленно, но твердо сказал он. И потом, как обычно подбирая слова, спросил: – Скажите, а он станет летчиком?

Врач внимательно посмотрел на Федю и закончил осмотр:

– Будете приходить ко мне два раза в неделю. У вашего сына пока ничего серьезного. Но у него начинается переходный возраст, и важно сейчас хорошо поработать с мышцами и скелетом, разобраться с физической нагрузкой. Летчиком станет! – сказал он специально для Феде.

Врач говорил спокойно и уверенно, я почувствовала облегчение. В душе очень радовалась тому, что сумела применить навык мудрого поведения, который выработала за эти годы в своей семье, не вспыхнула и не дала волю своему порыву.

После осмотра врач дал мне визитку и попросил позвонить ему вечером.

– Я хотел поговорить с вами о друге вашего сына, – сказал он, когда мы созвонились. – У него ЗПР?

– Да. – И я рассказала доктору историю Феде. Было удивительно, что врач обратил внимание на Федю и решил об этом поговорить.

– Сейчас в России еще мало знают об остеопатии и относятся к ней с недоверием, – продолжил разговор доктор. – Я обучался в США у Виолы Фрайман – известного во всем мире остеопата. Периодически отправляю к ней и наших специалистов на обучение. Особое внимание она уделяет лечению детей, в том числе с задержкой психоречевого развития. Вообще, в этой стране другой подход к таким детям. Им помогают социализироваться, чувствовать себя полезными в обществе.

Меня как педагога-логопеда эта тема очень затронула. И из-за Феде, и еще потому, что в школе, где я работала, были коррекционные классы с детьми с ЗПР. Я постоянно искала подходы к тому, как улучшить их обучение и адаптацию к жизни. Но менять какие-то методы в воспитании удавалось с трудом. Пока мы говорили с доктором, в голове у меня созрел план.

Я подумала о возможности узнать, как это происходит в Америке, и открыть в нашей школе классы со специальной программой.

– Геннадий, возьмите меня с собой в следующий раз, – попросила я.

И он согласился! Познакомившись в поездке с Геннадием ближе, я поняла, что его неприступность и суровость скрывают за собой очень чуткого и внимательного человека. Он постоянно думал о работе и своих пациентах, с готовностью откликнулся на просьбы о помощи, максимально делая все, что было в его силах. Во всех его делах ощущалось только одно – стремление помочь людям. Меня очень вдохновляло и поддерживало то, что мы действуем сообща, что нам удавалось объединить наши усилия и, возможно, получится что-то изменить и в нашей действительности.

Однако внедрить мою идею в школе не удалось. Система образования того времени требовала невероятное количество документов и разрешений и не приветствовала новые инициативы. Но идея, ставшая для нас с Геннадием уже общей, воплотилась. Геннадий открыл в своей клинике специальный кабинет для детей с ЗПР, где я впоследствии работала, применяя новые методики, а он помогал детям как врач. После нас все больше и больше специалистов начали уделять внимание этому направлению, и мы были рады, что дали переменам пусть небольшой, но хороший импульс.

Мы поддерживали с Геннадием добрую связь всю жизнь. Он выручал нашу семью даже в самых критических ситуациях. Когда его не стало – он ушел в пятьдесят семь лет, – то очень долго ощущалась пустота. Присутствие таких людей наполняет жизнь спокойствием и верой в то, что всегда найдется решение, помощь, поддержка. Говорят, что незаменимых людей не бывает. Возможно. Но такие люди играют особую роль.

Это история о том, как жизнь сводит людей, которых объединяют общечеловеческие, нравственные и профессиональные ценности. Первые обманчивые впечатления могут помешать разглядеть близкого по духу человека, но в результате такие встречи приносят благие изменения не только в судьбах участников, но и в гораздо большем масштабе.

Наталья и Геннадий объединили усилия, чтобы вывести на новый уровень в обществе подход и отношение к детям, считавшимся в те времена неполноценными. Для обоих героев повествования эта тема безразлична. Хоть и не в таком объеме, как хотелось, но все же им это удалось.

Глава 9

Несмотря на сложности в системе образования и мое несогласие с устаревшим педагогическим подходом, свою профессию я очень любила. Годы работы логопедом, преподавание русского языка и литературы в школе – все это было продолжением выбранного мной в жизни пути. Как мечтала я когда-то в детстве, теперь каждый день стояла перед классом и рассказывала детям о том, что было дорого для меня и могло стать важным для них.

Педагогический коллектив был очень дружный, мы создавали много интересных проектов. Школа вышла на первое место в микрорайоне, в ближайшее время у меня была перспектива стать заведующей учебной частью.

Меня наполняло чувство глубокого удовлетворения от того, что я делаю нечто ценное и важное в жизни. Так, наверное, чувствует себя композитор, создавая очередную гармонично звучащую симфонию.

Но одно возобновившееся давнее знакомство полностью перевернуло мою жизнь. После этого моя симфония стала звучать совершенно иначе.

Как-то на меня вышла Рая – моя одноклассница из Рязани. Одно время мы дружили в школе. Рая увлекалась биологией, и помню, как мы с ней после паводка ходили на берег Оки собирать травы для школьного гербария. Рая любила сочинять анекдоты. У нее была удивительная способность: идет она по улице, видит прохожего, подмечает в нем что-то смешное и тут же выдумывает какую-то историю о нем. Весь окружающий мир становился комичным, гротескным, как эпизоды юмористических картинок Херлуфа Бидструпа.

Так вот, спустя много лет Рая нашла меня в Москве. Мы встретились с ней, поболтали. Она приехала из Риги. В тот период Прибалтика как раз объявила свой суверенитет, и она с мужем-военным невольно оказалась в другой стране.

– Так хочу вернуться сюда. Оказались там по роду его службы. А я ведь русская, и муж тоже, – вздохнула Рая. – Я ведь, знаешь, почему к тебе обратилась? Подумала, может, ты сможешь прописать меня с Игнатом у себя? Он как военный сможет пенсию получать, мы как-то зацепимся и останемся здесь, в России.

«Быть родителем для всех», делать добро – это мое неизменное кредо. Я как-то сразу понимаю боль и проблемы других и, если что-то зависит от меня, обязательно это делаю.

Посоветовавшись с мужем, мы прописали Раю и Игната у нас в квартире на Большой Бронной. Николай порекомендовал Игната своему другу, тот взял его консультантом в Военный университет. А я предложила нашей директрисе Розе Ильиничне взять Раю учителем биологии.

И действительно, характер Раи добавил особую изюминку нашему коллективу. Не проходило и дня, чтобы в учительской не раздавался смех. Раины анекдоты об учительской жизни запоминались, ходили из уст в уста, приободряя нашу атмосферу слегка колючими искорками юмора.

– Держись в тонусе, – часто говорили друг другу девочки-коллеги, – а то попадешь в «Райкин анекдот».

Но постепенно что-то нехорошее стало происходить в нашем коллективе. Чувствовалось, будто в хорошее, зрелое яблоко проникла гниль и стала потихоньку его портить. Снаружи все оставалось красиво, но внутри уже разрастались темные пятна.

Оказалось, что Рая проявила себя мастером скрытых конфликтов. Она «играла», шутила, сочиняла истории. Поддаваясь ее юмору, артистизму, мы все, взрослые люди, невольно велись на это.

В первый год работы Рая незаметно выжила из школы учителя химии. Он был очень хорошим человеком и педагогом, но в какой-то день махнул рукой на все и уволился.

Потом Рая потихоньку взялась за меня. Мотивы ее поступков были и остаются для меня необъяснимы. За моей спиной она начала оговаривать меня перед мужем, потом как бы невзначай поссорила меня с моей подругой. Затем начала плести интриги в школьном коллективе.

Создала идею о том, что я собираюсь «подсидеть» Розу Ильиничну. Причем она делала это так методично и аккуратно, что директриса ей поверила. Рая настроила против меня учительницу математики, и они уже действовали сообща.

И с каждым днем я все больше ощущала, как надо мной сгущаются тучи и, как перед грозой, дышать становится все труднее.

Такое состояние трудно распознать сразу, тем более когда очень доверяешь человеку и открыт ему всей душой. Но когда факты стали очевидными и мне начала открываться правда, я испытала тяжелое душевное потрясение. Во мне словно произошел надлом.

По всем моим представлениям такая ситуация произойти просто не могла. Нет, не могла подруга, которую я выручила и поддержала, повернуть свои действия против меня. Не мог коллектив, который знал меня много лет, поддаться ее наветам, поверить ей. Не могла школа, в которую я вложила столько души и труда, вдруг стать благодатным местом для интриг.

Мне не хотелось конфликтовать, спорить и что-то доказывать, накалять атмосферу. Да и не было моральных сил. И, не дожидаясь окончания учебного года, я уволилась.

Раю с ее мужем мы выписали из квартиры. Примерно год я приходила в себя. Каждый раз при мысли об этом у меня на глаза наворачивались слезы: «За что? Почему бывает такая несправедливость?» Анализируя такие ситуации, невольно начинаешь искать свою вину, изъяны поведения, которые приводят к таким болезненным «урокам».

Но мудрая жизнь постепенно все поставила на свои места и спустя время дала мне ответ. Я устроилась работать в другую школу. И сразу поняла, что дело не во мне. Меня сразу приняли и полюбили и коллектив и дети. Я осознала, что просто есть такие люди, как Рая, которые поступают таким образом в силу характера, прибегая к тем способам жизни, которые только им кажутся правильными.

Постепенно мой вопрос «за что?» преобразовался в вопрос «для чего?». Я увидела, что сложная и болезненная ситуация открыла мне новые перспективы. Будто вытолкнула меня с, казалось бы, проторенной дорожки на другой, непростой, но интересный и увлекательный, путь.

Стараясь разобраться во всем этом, я вспомнила, что когда-то хотела стать психологом. Я поступила в МГППУ и получила второе образование: важное, желанное, интересное. Шаг за шагом я двигалась дальше к своей цели – помогать людям, но уже в новом качестве.

Я начала практиковать консультации, совмещая их с работой в школе. У меня появились постоянные клиенты, они рекомендовали меня друзьям. Я видела, как облегчаю жизнь многих и многих людей. И я поняла, что, как бы сложно и болезненно ни было то, что с нами происходит, – это к лучшему.

Наталье выпало непростое испытание – столкнуться с предательством близкой подруги. Такое событие пережить всегда трудно. И вполне оправданной реакцией могло быть разочарование в людях, недоверие к ним. Можно было закрыться от мира, встать на позицию жертвы и всю жизнь осуждать обидчика.

Главная героиня сумела сохранить в себе мудрый подход к жизни. Прожив и приняв этот опыт, она поняла, что мир людей, их видение и поведение могут быть очень разными и такова жизнь.

Если не сосредотачиваться на обидах и осуждении, то очень быстро можно выйти на новый путь, который стоит за любым, даже негативным событием.

*Важно постараться увидеть ситуацию не с позиции «за что?»,
а с позиции «для чего?».*

Глава 10

В один из вечеров, которые я часто проводила за чтением книги, зазвонил телефон.

– Наталья, – услышала я женский голос. Я не могла его не узнать, казалось, прошла целая вечность.

– Вера, ты?

Конечно, я не ошиблась. Это была Вера, дорогая подруга далеких лет моей юности и первой работы в детдоме. Я вспомнила, как мы в последний вечер перед увольнением дали слово не забывать друг друга и когда-нибудь встретиться.

– Слышала, ты стала психологом, – сказала Вера. – Очень хочу к тебе попасть. Да и поболтаем заодно, сколько лет не виделись.

Мы договорились встретиться следующим утром.

Вера выглядела статной, подтянутой. Годы прибавили ее облику энергичности, напористости. Я не ошиблась, подумав, что она давно не занимается преподаванием.

– Я после тебя там еще три года проработала, – рассказывала Вера. – Ох, и сложно было воевать с этими бабками. Но, ты знаешь, ситуация начала улучшаться. В Министерстве руководство поменялось, к нам стали чаще проверки направлять. Так наши женщины потише вести себя стали.

– Да, возможно, страх для них – лучший мотиватор. А Аня как? Слышала что-то о ней?

– Да, ты знаешь, она после института пришла туда работать. Меня уже там не было. Мы с ней буквально месяц назад случайно встретились. Она мне и рассказала, что вышла замуж и родила двойню мальчиков. По полгодика им сейчас. Муж состоятельный, работает в «Альфа-Капитале», инвестициями управляет.

– Ну а твоя, Вера, личная жизнь как сложилась? – спросила я. – Ты замужем?

– Ох, с этим и пришла к тебе, Наташа. Замужем. Лихо все начиналось, романтично, лучший сценарист позавидует.

– Да? И как же это? – чуть пряча улыбку, спросила я.

Вера всегда была женщиной видной, заметной. Какой-то ее особый магнетизм так и притягивал к ней мужчин. У Веры была мечта – выйти за богатого, организовать свой бизнес и оставить работу педагога. Помню, когда мы дружили, с ней постоянно случались какие-то истории, одна другой круче. И рассказывала их Вера с каким-то особым артистизмом, так, что сразу в деталях представлялось все происходящее. И на этот раз благодаря ее таланту я почти мгновенно перенеслась в прошлое.

Итак, Вера в ночном клубе, уже изрядно выпившая. Сидела, опираясь на барную стойку.

– Какие красивые женщины тут скучают, – обратился к ней мужчина с кавказским акцентом, уже, похоже, на втором взводе.

Вера решила, что ей уже пора домой и на сегодня впечатлений достаточно, взяла сумочку и встала. И тут кавказец, будто только и ждавший этого момента, схватил ее под локоть и увлек к выходу:

– Не желаете ли прогуляться по вечерней Москве?

– Не желаю, – резко ответила Вера, попытавшись высвободиться. Но, похоже, у кавказца уже созрел в голове план. У выхода завязалась неравная скрытая борьба.

«Снова я влипла, и как из этого выпутываться? Может, хоть принц на коне белом прыскает, спасет?» – крутились в голове Веры пьяные сумбурные мысли.

Кто знает, как бы это все закончилось, если бы в дело не вмешался третий – тот самый «принц на белом коне». Это был мужчина лет сорока в стильной рубашке и модных джинсах. Он стоял и курил у входа, когда в дверях показались Вера и кавказец. Сразу было понятно, что

между ними что-то не так, и мужчина заступился за Веру. Его внушительный вид и солидность охладили пыл наглого ухажера, и, несмотря на свою горячность, он предпочел отступить.

– Разрешите вас отвезти домой? – спросил незнакомец, показывая на дверцу белоснежного автомобиля последней модели, который и вправду в темноте ночи напоминал силуэт статного жеребца.

Вера уже пришла в себя от хмеля и поняла, что так будет безопаснее. «Спаситель» довез ее до дома и, прощаясь, пригласил на ужин. Так она познакомилась с Константином.

Он оказался крупным бизнесменом, владеющим двумя магазинами брендовой одежды. Мечта Веры исполнилась – она вышла замуж за бизнесмена, рассталась с преподавательской карьерой и стала бизнесвумен.

– Так и что же теперь, Вера? Тебе с ним плохо?

– Ох, это такая длинная история. И самое интересное, я не пришла бы к ней, если бы не побывала в этом так долго. Сейчас хочу посмотреть на это как-то по-другому... – задумчиво сказала Вера и предложила: – А давай мы сегодня вечером посидим в баре, отметим нашу встречу, а ты подскажешь мне, что дальше делать?

Да, чувствовалось, что нам еще есть о чем поговорить.

Мы отлично провели время в «Вермутерии». Я тоже поделилась с Верой главными «вехами» своей жизненной истории. Оказалось, мы переехали с ней в Москву почти одновременно и поселились в соседних микрорайонах. Уже слегка захмелевшие, удивлялись, что встретились только сейчас. Вера не хотела в этот вечер вдаваться в подробности своей проблемы. Было видно, что в ней происходит процесс переосмысления. Так бывает, когда вдруг понимаешь, что все, что делалось до сих пор, привело к печальным результатам. Вроде сажала куст с розами, а вырос терновник, да такой густой, что не пробраться. Бывает, нужно время, чтобы дать оценку случившемуся, увидеть действительность такой, какая она есть.

Я же, глядя на Веру, тоже задумалась. Ведь если быть искренней с собой, я не могла назвать отношения с мужем счастливыми. Очень многое приходилось в себе перебарывать, чтобы держать эту планку «хорошей семьи». Да, я научилась не допускать конфликтов и сглаживать их, стала буквально дипломатом в семейных отношениях. Но довольно сложно постоянно маневрировать и быть настороже. Особенно когда понимаешь, что, несмотря на все усилия, муж продолжает оставаться на своих позициях домашнего тирана.

Вдоволь наговорившись, мы назначили с Верой первую встречу-консультацию и разошлись по домам. На обратном пути я все чаще ловила себя на мысли, что эта встреча произошла именно сейчас не случайно. Она несет что-то важное и для меня.

Часто в других людях, как в зеркале, мы видим себя. Главное, если появилась какая-то мысль, не торопиться ее отбросить, а внимательно обдумать, рассмотреть со всех сторон. И, конечно же, замечать детали в своих отношениях, оценивать их здраво и без иллюзий.

Наталья увидела, что Вера огорчена отношениями со своим мужем. Это невольно побудило и нашу главную героиню посмотреть другим взглядом на свою семейную жизнь, задуматься, не напрасны ли ее старания в желании что-то изменить.

Глава 11

– Шалава уличная! Где шляешься по ночам? – с порога услышала я голос Николая. Поняла, что на него опять «накатило».

«На серебряной реке,
На золотом песочке,
Где я с милым гуляла, ох,
Искала следочки».

Ну что, каково тебе с милым было?

– Николай, ты же обещал мне больше скандалов не устраивать. Я встретила сегодня свою подругу, с которой десять лет не виделась, мы посидели в баре, отдохнули.

После встречи с Верой мне хотелось побыть одной и подумать, поэтому у меня не было сил и желания вступать в очередную изматывающую дискуссию. Но муж не унимался. Накопившееся недовольство кипело в нем и требовало выхода.

– Да? И что эта твоя «подруга»? Вниманием тебя не обидела? Или, может, показать тебе, что бывает дома с женами после их встреч с «подругами»? – Николай распалился не на шутку, встал из-за кухонного стола и с угрожающим видом направился ко мне. Я поняла, что он пьян.

Ощущение того, что я от всего этого очень устала, вдруг проявилось во мне очень явно. Первые годы нашей жизни с Николаем я долгое время держала в сердце образ «моего» мужчины, который создала в юности. Образ человека, с которым одни мысли, одни устремления, взаимопонимание и любовь. Я представляла отношения, которые могут длиться долгие годы, невзирая на жизненные трудности. И все надеялась, что Николай и наши отношения с ним станут именно такими.

Когда я поняла, что этого не случится, то перестала мечтать и якобы рассуждала «мудро»: «У меня уже двое детей, куда мне дергаться? Детям нужен отец, а семье – мужчина». Но уже и эти аргументы меня морально не укрепляли. Я все реже находила причины, за которые можно уцепиться, чтобы не сорваться и не уплыть от этих отношений, как соломинка по бурной реке.

– Мама, где ты была? – на пороге детской появился старший сын Ваня, и в его голосе я вдруг услышала нотки упрека, очень похожие на тон Николая. Сильнейшая боль пронзила мое сердце. Наступило отчаяние. Я представила себе, что пока сижу с подругой в баре, мой муж сидит на кухне и описывает сыну свою версию моего отсутствия.

Как я не думала об этом раньше? Ване уже было двенадцать лет – подросток! Русоволосый, кареглазый, он был похож на моего первого мужа. Я очень любила сына, но не знала, как сказать о наших разладах с мужем. Я понимала, что в его душе возникают вопросы, но мне казалось, что сына не надо посвящать в семейные проблемы. Да и вообще, рассуждала я, он со временем сам разберется, кто прав из нас, а кто виноват.

И эти его слова в мой адрес вдруг окунули меня в реальность, словно кто-то ледяной водой окатил: он не разобрался. Его пытливый ум искал ответы на то, что казалось непонятным. Поскольку я ему ответов не давала, он слушал отца.

Часто наблюдая выпады Николая против меня, видя, что я на них не отвечаю, мой сын стал понимать: такое общение в семье – норма. Все эти годы муж постоянно наполнял себя желчью и выплескивал ее на меня. Но мало того, что он не менялся сам, он передавал это детям, которые вольно или невольно стали впитывать модель его поведения. Такой мужчина, как мой муж, не учил детей тому, что поможет им стать нравственными, уравновешенными и гармоничными людьми. Все происходило наоборот! Какой смысл тогда оставаться? Последняя зацепочка, которая меня еще как-то удерживала в этом браке, в одно мгновение оборвалась. Я очень легко представила свое будущее без этого человека. И поняла, что так будет лучше. И мне, и детям.

Всего за несколько минут того вечера я поняла, что мне надо все менять. Надо вновь брать жизнь в свои руки и приводить ее в соответствие с ценностями, которые я на самом деле считала важными для себя и детей.

– Довольно, Николай. Мои годы бесконечного терпения закончились. Я переезжаю с детьми к родителям и подаю на развод.

– Да чтоб ты знала, я давно в твоей милости не нуждаюсь. Думаешь, интересны мне такие мягкотелые, как ты? Даже слова поперек сказать не можешь. Огонь-баба, бой-девка, вот кто у меня есть, и уже не один год! – сообщил мне пьяный Николай новость напоследок.

Вот еще одна горечь, результат моих пустых усилий! Но у меня уже не осталось сил в душе для злости, желания высказаться, излить всю боль, которую я прятала все эти годы даже от себя. Я могла только одно: крепко держа детей, выдернуть себя вместе с ними из этого болота.

Бракоразводный процесс в суде затягивать не стали. Хотя, как правило, если в семье есть дети, дают подумать еще месяц-два. Видимо, ситуация была прожита настолько полно, что этот шаг был логичным ее завершением. А мне надо было над многим поразмыслить.

Хочется, не делая больших выводов, представить для размышления три темы, которые прослеживаются в этой главе.

Ревность. Такое чувство рождается из глубокой неуверенности в себе. У Николая в сознании формируются негативные иллюзии, которыми он компенсирует непроработанные в себе душевные качества, а гнев и неудовлетворенность направляет на жену.

Влияние атмосферы в семье на детей. Как хороший педагог и психолог главная героиня старается привить своим детям нравственные ценности. Но дети впитывают и считают правдой то, что видят вокруг себя ежедневно. Они закладывают в основу своего поведения поступки близких им людей, а не правильные слова.

Самообесценивание женщины. Николаю не нужны были терпение, понимание и мягкость Натальи. Главная героиня не ставит в приоритет свое достоинство. В итоге она получает установку – к ней можно относиться пренебрежительно, она неинтересная, не заслуживающая внимания женщины.

Глава 12

После второго развода я подыскала себе недорогую квартиру поближе к школе, где преподавала. Ваня и Игорь, мой второй сын, учились там же.

В водовороте событий, связанных с разводом, я и забыла о том, что мы с Верой планировали встретиться. Она как-то звонила, сказала, что наша работа с ней пока переносится, и пропала.

Прошло около полугода, как вдруг в субботу утром мне позвонили из отделения реанимации городской клинической больницы:

– Наталья Скрябцова?

– Да, я.

– Вера Звягинцева у нас в реанимации. Она пострадала от угарного газа при пожаре, телефон у нее вышел из строя, мы нашли вашу визитку у нее в кармане. Вы можете приехать? «Вера... Вера... Что случилось?» – стучало у меня в голове всю дорогу по пути к ней. Врач встретила меня хорошей новостью – Вера пришла в себя. Мне разрешили к ней пройти.

– Мы все откладывали встречу, сестричка, а она произошла, – слабо улыбаясь, произнесла моя дорогая подруга.

– Ты никогда не унываешь, – улыбнулась я ей в ответ. И почувствовала, что так рада видеть ее живой.

– Да, я практически не пострадала, все такая же юная и стройная.

Зашел врач и сказал, что пора заканчивать беседу: «Завтра пациентку переводят в стационар, и вы сможете ее навестить».

– Так что же случилось? Расскажи, – задала я первый вопрос, когда пришла к ней в палату на второй день. Последствия удущья у нее уже почти прошли, но, как сказали врачи, нужно еще понаблюдать за сердцем. Вера чувствовала себя бодро. И, конечно, ее талант рассказчицы сразу перенес меня в разгар происшествия.

Я увидела, как она сидит за массивным рабочим столом в своем кабинете и подбивает итоги продаж за день.

«Может быть, поискать место для второго магазина?» – задумалась Вера и вдруг заметила, что из-под двери в ее кабинет просачивается густой дым. В груди похолодело.

«Пожар!» – мелькнуло у нее в голове. Вера бросилась к двери, чтобы оценить обстановку. Литая железная дверь не поддавалась, уже горячая от жара. «Я заперта!» В панике Вера начала понимать, что происходит что-то очень серьезное и нужно срочно спасти свою жизнь: дрожащими руками она схватила телефон и набрала номер пожарной службы...

«Все машины ближайшей пожарной станции на выезде, наряд едет из соседнего микрорайона. Ждите».

– Да как «ждите»? Я же горю!

Первый этаж, решетки, при пожаре категорически запрещается доступ свежего воздуха. Но Вера бросилась к окну. Старые деревянные рамы не поддались, Вера замахнулась в окно стулом. Окно разбито, и предательский сквозняк тут же придал силы огню. Он проскользнул в щель, на вязаную кофту Веры и устремился выше к пластиковому потолку. «Вы все сговорились против меня!» – в отчаянии кричала Вера предметам интерьера – неммым участникам событий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.